

КУЛЬТУРА

«Дуб у дороги» Тима Крауча
на Фестивале современной британской драматургии

Гипнотизер саморазоблачился



Британский драматург Тим Крауч (справа) играет в своей пьесе «Дуб у дороги» Гипнотизера

Глеб Ситковский

В отличие от русского театра, где безраздельно царствуют режиссеры, в английской традиции самая важная фигура — драматург. Фестиваль современной британской драматургии лишь подтвердил эту расхожую истину. В некоторых спектаклях, показанных на сцене Центра имени Мейерхольда, гегемония драматургов приобрела характер и во все безраздельный. Отнимая работу у актеров, драматургии теперь желают лицедействовать сами. И «Продукт» Марка Равенхилла (см. «Газету» от 6 июня), и «Дуб у дороги» Тима Крауча можно смело называть безактерскими постановками. В обоих случаях драматург выходит к зрителям, с наслаждением проговаривая написанный им текст, а его партнером по сцене становится любой наугад выбранный человек.

Марк Равенхилл в «Продукте» битый час гипнотизировал слушательницу (обычно на эту роль приглашают любую симпатичную блондинку из местных), не позволяя ни словом прервать свой монолог. Тим Крауч в своей

пьесе играет уже самого настоящего Гипнотизера, но партнера себе тоже подбирает из аборигенов. На том спектакле, который смотрел я, вторую роль исполнил режиссер Театра.doc Александр Вартанов. Как и положено, он вошел в спектакль без всяких репетиций, не имея ни малейшего представления о том тексте, что ему придется произносить.

Импровизации запрещены. Отвечая даже на прямые вопросы драматурга: «Понравилась ли вам моя пьеса?», «Не нервничаете ли?», нужно глядеть в бумажку и читать написанные реплики («Ну так, ничего», «Немного нервничаю») безо всякой отсебятины. Драматургии — они этого, сами знаете, не любят. Вначале, как и положено, задаются предлагаемые обстоятельства. Тим Крауч говорит нам: «Я гипнотизер». Три месяца назад он, как выясняется, по ужасной случайности задавил девочку, и вот теперь к нему на гипнотический сеанс пришел ее отец. Зрители тоже не остаются в стороне при этом распределении ролей. Мы, оказываясь, сидим вовсе не в Центре Мейерхольда на Новослободской

улице, а на втором этаже паба на Оксфорд-роуд. Причем все уже хорошенько поддали и теперь желаем поразвлечься на сеансе местного шарлатана.

Первоначальная задумка драматурга кажется любопытной. Но замысел Крауча прочитывается довольно быстро, и после этого становится неинтересно. Начав интонациями балаганного зазывалы, он хочет затем растрогать нас историей о погибшей маленькой девочке, так спешившей на свой урок музыки. Веря в гипнотическую силу театра, Крауч собирается сделать так, чтобы мы почувствовали себя попеременно и отцом, потерявшим ребенка, и невольным убийцей, и даже самой девочкой. При этом, выжимая из нас слезу, он, вместо того чтобы соблести отстраненную, как подобает гипнотизеру, интонацию, немилосердно актерствует. Подобно гипнотизеру, он хочет манипулировать публикой, но делает это, увы, неискусно и преувеличенно. Хотя для второго этажа паба на Оксфорд-роуд такой спектакль, наверное, подошел бы идеально. Главное, чтобы побольше.